

Как только Ло Мин Чуань замолчал, у всех разом изменился цвет лица.

Хэ Янь Юнь воскликнула: "Старший брат-ученик Ло, что ты такое говоришь?!"

У Чжэн Ян Цзы аж борода распушилась, и он в гневе выкрикнул: "Абсурд! Какое ты к этому имеешь отношение?! С чего это ты решил занять его место?!"

Как и все остальные присутствующие в этом зале, Инь Би Юэ был ошарашен.

Мастер пика Си Лин, Чэн Ань Тай слегка откашлялся.

— Племянник Ло изначально был потерпевшим лицом. Раз он высказался за то, чтобы принять на себя наказание обидчика, должно быть у него на это были причины, о которых мы пока не ведаем. Однако, даже если ты не желаешь раскрывать свои причины, ты все равно должен предоставить нам должное объяснение.

Чэн Ань Тай в прошлом был связан с правоохранительной деятельностью. Сейчас же он совмещал несколько должностей, одной из которых была старейшина охраны правопорядка. Нет ничего удивительного, что Чэн Ань Тай обожал убеждать и уговаривать других людей.

Как только он сделал это замечание, все остальные, один за другим эхом начали повторять его слова.

Инь Би Юэ все еще думал, что Ло Мин Чуань сегодня какой-то странный. Но он старался успокоить свое сердце и разум. Все в порядке, этот помощник-святая невинность не может сделать ничего плохого!

В это время Ло Мин Чуань глубоко вздохнул. Объяснение?

Да если бы он не использовал на Инь Би Юэ технику Духовного Зрачка Цзя Лань, то он бы и сам не знал настоящей причины.

При этом, его младший брат-ученик был все еще так юн. Те чувства, что он испытывал к нему в настоящее время были скоротечны, они возникли из-за того, что ему хотелось полагаться на старшего. В будущем, когда он вырастет и узнает больше, Инь Би Юэ возможно даже найдет женщину, которой будет восхищаться. В конце концов, гармоничное сочетание Инь и Янь — правильный путь.

Если сейчас Ло Мин Чуань поведаст всем о том, что младший брат-ученик равнодушен к нему, разве это не то же самое, что лишить его возможных вариантов в будущем?

Младший брат-ученик всегда был таким заносчивым и гордым, скорее всего он бы не хотел,

чтобы кто-нибудь узнал об этом деле.

К тому же это было его обязанностью с самого начала.

Поэтому Ло Мин Чуань опустил голову. "Вина лежит не на младшем брате-ученике. А на мне. Когда-то я напился... и пытался взять его силой. Младший брат-ученик просто хотел преподать мне урок, он не собирался вовлекать в это дело других людей, или вредить им! Все это моя вина. Я хочу понести ответственность за то, что тридцать два ученика секты Цан Я попали в столь опасную ситуацию!

В одно мгновение дворцовый зал замер в тишине.

Напился? Хотел взять силой? Что это все значит?

Это же... не может быть то, о чем они все сейчас подумали, да?

В результате первым среагировал Инь Би Юэ. Округлив глаза, он закричал: "Ло Мин Чуань! Что за пургу ты тут несешь?!"

Равнодушное выражение лица юноши изменилось в тот же момент, и на нем появились нотки тревоги и раздражения.

Видя его реакцию, у всех присутствующих сердца чуть не выскочили из груди. Возможно ли, что такое произошло на самом деле? А иначе, откуда бы у Инь Би Юэ возникла такая буря эмоций?

В то же время Чэнь Ань Тай с удивительной серьезностью продолжал свои расспросы: "Эти твои слова не шутка? Племянник Ло, такое не следует говорить забавы ради".

В ту же секунду озадаченные глаза зрителей приковались к обеим звездам этого спектакля.

Мертвенно-бледное лицо Чжэн Ян Цзы совсем побелело, и он вытянул свой палец по направлению к Ло Мин Чуаню. От гнева он безостановочно дрожал, и даже не мог вымолвить ни слова.

Ло Мин Чуань снова ударил головой в пол, и протянул свой длинный меч.

— Мое поведение недостойно. Я пренебрег милостью мастера, и всей секты Цан Я. Я не заслуживаю этого меча. Сегодня, в дворцовом зале Цин Хэ, я приму любое наказание.

Вначале, когда Ло Мин Чуань только вступил в секту Цан Я, он был культиватором боевых

искусств. Поэтому Чжэн Ян Цзы помог ему найти свой собственный меч — "Чэнь Чжоу".

Этот меч был шедевром, который мастер-кузнец Янь Цинь создавал в течение десяти лет кропотливого труда.

Никто и представить себе не мог, что после того, как у Ло Мин Чуаня пробудится духовная жила, он, как назло, станет более склонным к духовной культивации. Однако Чжэн Ян Цзы отказался принять назад меч, так что Ло Мин Чуань сохранил его.

Когда Чжэн Ян Цзы узрел этот меч, он еще больше разозлился. Он не верил, что его ученик мог сотворить такое позорное дело, но, с другой стороны, он знал, что тот никогда не лгал. Прямо сейчас он не знал, что и думать, и так разволновался, что дыхание перехватывало.

И все же, никто не ведал, что Инь Би Юэ был еще больше взволнован, чем Чжэн Ян Цзы.

Все точно, он хотел избежать наказания за это преступление. Однако, он определенно не хотел, чтобы это произошло благодаря такому объяснению!

Главгерой, это тот самый план, который ты придумал?

Как с такой репутацией он сможет в будущем стать злодейским боссом?!

Подумав об этом, Инь Би Юэ уже хотел высказать аргументы в свою защиту. К сожалению, его перебили.

Ли Ци Шуан вышла на два шага вперед. Тонем, предполагающим, что она ненавидит железо, за то, что оно не сталь, она произнесла: "Младший брат-ученик, с тобой такое приключилось, а ты молчал?! Выходит, ты полагал, что пик Си Хуа не сможет защитить тебя, поэтому тебе пришлось терпеть такую обиду?!"

Эх, Старшая сестра-ученица! Какое неподходящее время для нападков на другую сторону!

Инь Би Юэ к этому моменту настолько разволновался, что его речь стала немного бессвязной.

— Я совершенно точно не терпел никакой обиды! В любом случае, я никогда не был кем-то хорошим, эх!

— Дзынь... зафиксирована фраза злодея "Я никогда не был кем-то хорошим"! Условия соблюдены, ореол активирован!

Инь Би Юэ был так тронут, что почти зарыдал.

Как вовремя!

Этот ореол такой предусмотрительный!!

Хэ Янь Юнь уже было собралась встать на защиту Ло Мин Чуаня. Но тут ее взгляд упал на человека, стоящего в центре дворцового зала, и она внезапно словно язык проглотила.

С тех пор, как худой юноша вошел в зал, не важно какими резкими, насмешливыми или издевательскими словами его встречали, он оставался спокойным и равнодушным, не утруждая себя никакими оправданиями.

Но, как только старший брат-ученик Ло произнес те слова, он резко разволновался. Ни с того ни с сего, он повысил свой голос, словно торопился что-то скрыть ото всех.

Я никогда не был кем-то хорошим.

Ради всего святого, кто захочет сказать такое про самого себя?

Ведь на самом деле, пострадавший — Инь Би Юэ, верно? Тогда, должно быть, в глубине своего сердца он ужасно страдает.

Подобные мысли возникли не только в голове Хэ Янь Юнь. Нет, новая информация крутилась в умах практически всех там присутствующих.

Инь Би Юэ быстро сообразил, что что-то пошло не так.

Взгляды, скрестившиеся на нем, становились все более странными. В этих глазах появились признаки и симпатии, и жалости, и нежности, и сожаления. Вдобавок на Ло Мин Чуаня теперь взирали со смешанными чувствами, среди которых преобладало негодование.

Нет, стойте, стойте! Разве ореол не активировался? Каким образом все повернулось именно так?!

Что случилось с разрекламированным "один взгляд и они разрыдаются"?!

Дуань Чун Сюань тоже вышел вперед и встал рядом с Лю Ци Шуан.

— Старший брат-ученик, ты не захотел поделиться этим секретом из-за того, что тебе угрожали?"

Лю Ци Шуан тоже что-то пришло в голову, и она добавила:

— С полмесяца назад я навещала младшего брата-ученика, и тогда его волосы все еще были черными. Но сейчас, у него три тысячи прядей белоснежных волос. Разве это не странно?

Инь Би Юэ понять не мог, что они все там навоображали. Но он точно знал, что дела пошли наперекосяк. А точнее, они неслись со скоростью света в каком-то неизвестном направлении.

Между тем Дуань Чун Сюань продолжал:

— Старшая сестра-ученица, ты, должно быть, оговорила. Обычно белые волосы — примета для отклонений в культивации. Хотя глава секты запечатал культивацию старшего-брата ученика, он бы никогда не толкнул его на неверный путь. А ты, старший брат-ученик Ло, как ты можешь говорить такие вещи? В настоящее время ты наследующий ученик секты Цан Я, личность чрезвычайной ценности. Как ты можешь так легкомысленно принять чье-то наказание, словно козел отпущения?

Чжэн Ян Цзы поспешно вскрикнул:

— Ты... Ты... болтаешь полную ерунду!

Хотя слова Дуань Чун Сюаня на первый взгляд были похвалой, на самом деле он высмеял их. Он не только выговорил Ло Мин Чуаню за его бесчестное поведение и за то, что он злоупотреблял своим положением, чтобы обижать других, но также обвинил и Чжэн Ян Цзы. По существу, Дуань Чун Сюань заявил, что хотя тот был главой секты, он управлял делами предвзято, защищая своих собственных учеников. В том числе, он ложно обвинил Инь Би Юэ до того, как было как следует проведено расследование. Ядовитый язык, которым обладал Дуань Чун Сюань, смог даже найти связь между Чжэн Ян Цзы и белоснежными волосами Инь Би Юэ.

Как и можно было ожидать, атмосфера в дворцовом зале претерпела значительные изменения.

Тогда выступил старший брат-ученик пика Си Хуа.

— Младший брат-ученик Дуань, вернись на место.

Он говорил негромко, но в его голосе содержалась некая сила. Она создала в дворцовом зале морозное эхо, подобное нетающему льду и снегу. Этот звук немедленно заставил всех насторожиться.

Услышав его голос, Инь Би Юэ повернул голову, чтобы взглянуть на него.

Впервые ему довелось так тщательно разглядеть Цзюнь Юя.

Он носил черные одежды без узоров или украшений. Чернильно черные волосы водопадом ниспадали на его плечи. В его бровях и глазах виднелось подобное ножу холодное безразличие, а тонкие губы были похожи на крыло цикады. Цзюнь Юй просто сидел в кресле, но при этом смотрелся как небесный воин. Его окружала плотная, могущественная и холодная аура, из-за которой никто не мог бы смотреть на него вблизи.

С самого начала судебного заседания до текущего момента, этот бесстрастный и холодный человек произнес одну-единственную фразу.

Когда он хранил молчание, немногие люди обращали на него внимание.

Но когда он взял слово, никто не посмел заговорить снова.

И Дуань Чун Сюань, и Лю Ци Шуан тихо вернулись на свои места рядом с ним.

Все затихли, потому что каждому было любопытно, каково отношение Цзюнь Юя к этому вопросу.

А Чжэн Ян Цзы испустил вздох облегчения. По крайней мере у них еще есть Цзюнь Юй, который всегда спокоен и действует логично. Он был достойным учеником Вэй Цзин Фэна...

И вот, он увидел, что человек, которого он только что нахваливал, повернулся и заговорил со стоящим рядом с ним мальчиком, оруженосцем.

— Пойди и принеси мне меч.

Чжэн Ян Цзы почувствовал как у него темнеет в глазах.

Оруженосец кивнул и вышел.

Как только Цзюнь Юй произнес эти слова, в дворцовом зале наступила такая тишина, словно там все испустили дух.

После затянувшейся паузы, Чжэн Ян Цзы слегка откашлялся. Потом он попытался что-то сказать.

Однако, тут уже вернулся оруженосец, уважительно держа ящик обеими руками. Бесчисленные взгляды упали на него, настолько жгучие, словно собирались прожечь дыру в старом персиковом дереве.

Мысленно Чжэн Ян Цзы завыл от тревоги. Беда, точно беда. Пик Си Хуа славился чрезмерной

опекой, как у мамы медведя! С ними невозможно договориться!

Пусть одного защитника, Вэй Цзин Фэна здесь сейчас и нет, так Цзюнь Юй последовал по его стопам.

Снова, словно призывая смерть, заговорил Ло Мин Чуань.

— Мастер, все что сказал этот ученик, было правдой. Ученик готов принять любое наказание за то, что подверг опасности учеников секты Цан Я!

Чжэн Ян Цзы захотелось выкинуть Ло Мин Чуаня на пик Си Хуа и просто дать ему умереть!

...Но, не важно, насколько недостойным тот был, Ло Мин Чуань оставался драгоценным учеником, которого он вырастил.

Чжэн Ян Цзы вздохнул, и спросил более мягко: "Племянник Инь, сделал ли мой безнравственный ученик с тобой нечто непростительное?"

— Совершенно ничего не было! К нему это не имеет никакого отношения!

Инь Би Юэ очнулся от оцепенения, вызванного угрожающей аурой Цзюнь Юя, и торопливо принялся объяснять.

Наконец-то, наступила его очередь высказаться! Эй, это дело же его больше всех касается!

К сожалению, ледяной механический голос в его голове говорил ему, что "бип, бип, извиняйте, интеллект ваших товарищей по команде ушел в офлайн".

Мастер пика Си Пэн слегка прокашлялся. "Как по мне, произошедшее может быть результатом того, что племянник Ло подавлял свое восхищение племянником Инем. Ну, вы знаете... молодежь импульсивна. К счастью, ничего непоправимого не произошло. Кхе... Племянник Цзюнь, как насчет того, чтобы отложить свой меч? Мы ведь можем все нормально обсудить, так?"

Пик Си Пэн славился тем, что был хорош в поддержании мира и улаживании споров. Также у них была дурная привычка преуменьшать значимость важных событий.

Прежде Чжэн Ян Цзы терпеть не мог подобное беззаботное отношение к делам, а также привычку мастера пика сглаживать острые углы. Однако, сейчас он охотно кивал, приговаривая: "Да, да, именно так".

Мастер пика Си Лин тоже решил высказаться.

— Лучше, если молодежь сама утрясет свои личные дела. Если мы вынесем им серьезный приговор и все об этом узнают... В конце-концов, для таких дел существуют определенные границы."

Один за другим, с этим утверждением согласились все остальные мастера пиков. "Да, это абсолютно верно."

Лю Ци Шуан пораскинула мозгами. Ей было все равно, что случится с Ло Мин Чуанем, но она все же не хотела испортить репутацию своему младшему брату-ученику.

И конечно, все остальные, должно быть, думали точно так же.

Четко очерченная рука этого человека покоилась на ящике, хранящем его меч. В то же время, лязг металла отозвался в самых глубинах душ всех присутствующих и они, невольно, затрепетали.

И снова холодный голос пробудил эхо в дворцовом зале.

— Закончим на этом судебное заседание. То, о чем мы сегодня узнали, не подлежит разглашению."

Когда Цзюнь Юй закончил говорить, он бросил взгляд на Чжэн Ян Цзы.

Чжэн Ян Цзы понял, что таким способом Цзюнь Юй интересуется его мнением. Молодой человек наконец-то вспомнил о приличиях. Тогда он поддержал его: "Все здесь присутствующие, пожалуйста, запомните хорошенько, что об этом деле нельзя рассказывать прочим людям".

Цзюнь Юй кивнул. Он передал свой меч оруженосцу и встал.

Лю Ци Шуан и Дуань Чун Сюань последовали за ним.

Испытывая бурю чувств, Инь Би Юэ наблюдал, как его нежданные братья-ученики и сестра-ученица приближаются к нему.

Что же ему им сказать?

Может сказать, мол, спасибо, ребята, благодаря вашей помощи мы забрели совсем не в ту степь, и теперь все думают, что Ло Мин Чуань действительно что-то сотворил с ним!

А если он не поблагодарит их... эти люди так хотели ему помочь, несмотря на то, что они не были дружны с настоящим Инь Би Юэ. Они не просто исполняли свой долг. Они были невероятно великодушны!

Он же злодей, откуда вылезли все эти защитники, мамы-медведи? Вы попали не в тот фильм?!

Но довольно быстро Инь Би Юэ понял, что он слишком задумался. И когда Цзюнь Юй, наконец, остановился перед ним, то не смог выдать из себя ни слова.

Мужчина поднял руку, покрытую широким рукавом. Прохладным пальцем он прикоснулся к точке между глазами Инь Би Юэ.

Неожиданно, чистая и холодная сырая энергия хлынула через его палец в духовную вену Инь Би Юэ.

Все невидимые оковы внутри его тела исчезли в один миг, словно их смыл поток прозрачной очищающей ключевой воды. Истинная сущность забурлила, не сдерживаемая ничем, и заполнила все его четыре конечности и каждую косточку в теле. Он почувствовал, как будто каждая мышца в его теле расправилась, а каждая косточка переполнилась энергией. Внезапно Инь Би Юэ оживился, так как все его тело стало расслабленным и обновленным.

Цзюнь Юй снял печать с его культивации.

На мгновение Инь Би Юэ замер на месте. Чувство обладания силой было слишком восхитительным.

Затем он услышал, как человек перед ним произнес с облегчением.

— Это не отклонение в культивации.

Следующей фразой он обратился к тем двоим, что стояли позади него.

— Отправьте младшего брата-ученика отдохнуть.

Дуань Чун Сюань заулыбался.

— Четвертый старший брат-ученик пережил так много страданий. Он должен хорошенько отдохнуть.

Лю Ци Шуан добавила: "Я пойду и приглашу Старейшину Нин, чтобы он как следует тебя осмотрел".

И, таким образом, Инь Би Юэ буквально подняли и утащили из дворцового зала Цин Хэ.

Уладив дела, остальные мастера пиков тоже начали вставать и прощаться.

Ло Мин Чуань смотрел юноше вслед, но тут его линию обзора загородила высокая фигура.

Шаг за шагом, к нему шел Цзюнь Юй. Когда до него осталось три шага, он остановился и уставился в глаза Ло Мин Чуаня.

В один момент Ло Мин Чуань застыл, не в силах сдвинуться с места. Холодная пугающая сила, способная разрушить небеса и уничтожить землю рванулась к нему, заставляя его чувствовать, что он заглядывает в бездну, или что к его шее приставлен меч.

Он уже решил, что в следующую секунду тот деревянный ящик взорвется. И тогда тот меч, способный развалить на две части гору или сравнять с землей секту Цан Я, полетит, чтобы пронзить его грудь.

У него было чувство, что он терпел напор этой ледяной силы целых десять лет, но, на самом деле, не прошло и секунды. Наконец Цзюнь Юй повернулся и ушел. Ло Мин Чуань наклонился вперед, жадно хватая воздух. Только тогда он понял, что его одежда стала влажной от холодного пота.

Ошарашенная Хэ Янь Юнь стояла неподалеку, и, наконец, отважилась подбежать к нему. Она несколько раз пыталась помочь Ло Мин Чуаню, но безуспешно. Поэтому, с беспокойством она спросила: "Старший брат-ученик Ло, как ты себя чувствуешь? С тобой все хорошо?"

В этот раз Чжэн Ян Цзы не стал ничего предпринимать.

Он знал, что не сможет остановить Цзюнь Юя. Вдобавок, Ло Мин Чуань был в безопасности. Цзюнь Юй просто хотел немного наказать его, чтобы тому неповадно было. В конце-концов, Ло Мин Чуань легко отделался.

Чжэн Ян Цзы не смог удержаться от вздоха облегчения. Наконец-то закончилась вся эта неразбериха... и когда он уже собирался утащить своего ученика домой и хорошенько отделать его, то увидел, как тот встает и бросается вслед некому юноше.

— Позвольте мне разок увидеться с младшим братом-учеником! Я должен ему сказать кое-что!

...Чжэн Ян Цзы захотелось прибить своего бесстыдного ученика, глупого ученика, играющего со смертью!